

Галина Уланова. Снимок сделан в последние дни ее жизни.

Фото Т. ХОРОШИЛОВОЙ.

Уланова не любила фотографироваться. Но в прошлом году словно что-то произошло. Она перестала гнать от себя журналистов. Стала говорить. А ведь слыла «великой молчуней». На прошлогодней церемонии премии «Золотая маска» она со сцены рассказывала о родном Санкт-Петербурге, где родилась в 1910-м, о родителях — преподавателях балета...

Публике надоела тогда длинная исповедь Улановой, и она, захлопав, оборвала ее аплодисментами. Балерина села на место и просидела молча до конца. Потом Уланову отвезли в ее пустую большую квартиру на Котельнической набережной.

У нее не было дачи. Соседи рассказывали, что она оставалась в душной летней Москве, спускалась в гастроном, становилась в общую очередь в молочный отдел за сосисками.

Уланова жила сценой и была трагически одинокой. Скромна до удивления. Однажды на сцене порвала связки. Она упала с перекошенным от боли лицом. Но чтобы окружающие не видели ее страданий, лицо накрыла своим платьем... В последнее время она писала книгу... о здоровой пище. Когда ее приглашали на балетные конкурсы, просмотры, старалась не просто

присутствовать, а обязательно работать. Уланова согласилась поехать в Петербург посмотреть на Ульяну Лопаткину, в Большом изучала дебютирующую Диану Вишневу. «Мне понравилась девочка», — сказала она за кулисами про Диану, но попросила передать юной балерине свои замечания: «Не забрасывать пятки, потому что нарушается чистота танца».

10 марта у Улановой произошел второй инсульт. На одиннадцатый день она настолько ослабла, что уже не смогла сделать следующего вдоха.

Уланова умерла 21 марта в 11 часов утра. Два месяца назад не стало композитора Георгия Свиридова... Похоже, что XX век под занавес... забирает своих героев.

Прощаться с Улановой люди выстроились в километровую очередь. Они пришли со своими портретами балерины. На фасаде Большого театра продолжала висеть афиша, а не портрет Улановой...

На прощание с балериной № 1 дали всего лишь два часа. И те не полностью. Народ не пускали, когда чиновники от Москвы и культуры произносили дежурные речи. («Зачем все это?» — сказала бы Галина Сергеевна). И лишь балерина Р. Стручкова нашла слова от сердца: «Уланова — гений».

Владимир Васильев, художественный руководитель Большого театра, душеприказчик Улановой:

— Мы с ней дружили 40 лет. Я с ней танцевал первую свою партию в «Шопениане»... Екатерина Максимова — ее первая ученица.

Галина Сергеевна хотела, чтобы ее похоронили на старом Новодевичьем кладбище. «Мне нравится та чудная компания», — говорила она.

Жила она одна. И когда к ней пришли проводить, ее дверь была заперта на ключ изнутри. Пришлось взламывать. И увидели ее лежащей на полу. Подумали, что все. Но Галина Сергеевна стала приходить в себя. Хотя врачи сказали, что это не надолго.

— Ты знаешь, Володь, — говорила она, — я не хочу, чтобы после моей смерти начинали ворошить мою жизнь...

Свою квартиру она завещала и оставила Большому театру. Что мы можем здесь сделать? Музей? Музеи хороши поначалу. Очень хорошо, чтобы эта квартира стала представительской квартирой Большого театра, чтоб там жили приезжающие к нам великие люди, ведь найдется немало желающих, которые захотят прибрать очередную освободившуюся квартиру к своим рукам.

Конец. Искренне. — 1998. — 27 марта. — с. 15.